

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА

© 2012 И. В. Юрченко

*канд. психол. наук,
доцент каф. педагогики и психологии развития
e-mail: irinapost46@rambler.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматриваются психологические особенности метафоры как творческой технологии, исследуется ее гносеологическая природа и раскрывается ряд психологических функций метафор, определяющих развитие процесса мышления.

Ключевые слова: метафора, психологические особенности метафор, познавательная функция метафоры

Особенность некоторых проблем психологии заключается в их промежуточном положении между психолого-педагогической и другими науками, например между психологией и лингвистикой. Одной из таких проблем, вызывающих особый исследовательский интерес, являются тропы, ни лингвистический, ни психологический статус которых однозначно не определен в науке.

Метафора – основной вид тропа – в последние десятилетия XX в. стала вызывать пристальное внимание со стороны лингвистов, психологов, философов и специалистов других наук. Это объясняется тем, что на смену отношению к метафоре как к средству образной речи пришло понимание ее многофункциональности и многоплановости. К сожалению, несмотря на популярность феномена метафоры в современной науке, он до конца не изучен ни в одной из областей научного знания. В связи с этим мы хотели бы обратиться к психологической составляющей метафор и рассмотреть ее особенности и возможности в развитии мышления личности.

Метафора – древнейший художественный прием, тесно связанный с процессами формирования образного мышления человека и имеющий гносеологическую природу. Поэтому собственно психологическое исследование этого явления, на наш взгляд, необходимо предварить некоторыми замечаниями о лингвистических особенностях процесса метафоризации.

В лингвистической науке проблема метафоры – и как процесса, создающего новые значения языковых выражений в ходе их переосмысления, и как уже готового метафорического значения – рассматривалась издавна. Благодаря изучению различных аспектов метафоры существует несколько определений этого понятия. Термин «*метафора*» употребляется в трех основных значениях: слово с переносным смыслом; один из тропов и любое языковое выражение (слово, словосочетание, предложение, некоторый текст) с переносным смыслом [Томашевский 2007].

Интерес же психологов к метафоре связан прежде всего с проблемами соотношения мышления и языка, образного и логического. Психологическое изучение метафоры в сопоставительно-типологическом плане позволяет проникнуть в общие закономерности мышления, в проблему вербализации субъектом образа объекта.

Без метафоры не существовало бы лексики «невидимых миров» – внутренней жизни человека. При необходимости рассказать об идеальном мире часто возникает проблема – как обозначить и раскрыть его содержание. В основе проблемы –

противоречие: идеальный объект должен быть материальным, чтобы его можно было воспринимать и отражать в сознании, и он не может быть материальным, так как является результатом психических процессов. Метафора – языковая конструкция, которая, на наш взгляд, и разрешает это противоречие.

Необходимо отметить, что при изучении метафоры исследователи традиционно выделяют два её основных назначения:

- во-первых, метафора является средством создания различных функциональных стилей и образности художественной речи. Сущность ее – иносказательность, аллегория (основа многих литературных жанров);
- во-вторых, метафора служит для обозначения того, чему еще нет названия, то есть выступает как средство номинации (словообразование, словосочетание, заимствование). В учебной же и научно-популярной литературе метафоры играют совершенно особую роль, помогая усваивать сложную научную терминологию [Гак 2008].

В лингвистике рассматривается достаточно большое количество функций метафоры и как особого вида тропа, и как творческой технологии. Для нас больший интерес представляет познавательная функция метафор. Это связано с тем, что с помощью метафор создаются модели, которые раскрывают существенные свойства объекта, объясняют и описывают сложные явления, обеспечивают возможность понимания нового знания. Познавательная метафора является особым приемом мышления, суть которого заключается в установлении нового смыслового содержания человеческих знаний. Метафора в этом случае выступает средством получения новой информации. Функция познавательной метафоры – обеспечить возможность понимания познавательного процесса, включающего мышление, эмоционально-чувственную сферу и интуицию. Познание происходит при взаимодействии чувственного и рационального компонентов мышления. *Обеспечить процесс понимания – это основная психологическая функция метафоры.*

Единство психики как системы выражается в её общей функции: являясь субъективным отражением объективной действительности, она выполняет функцию регуляции поведения. Многочисленные теоретические и экспериментальные исследования познавательных процессов позволяют выделить три основных уровня психического отражения: сенсорно-перцептивный; уровень представлений; вербально-логический (речемыслительный). Образная и понятийная формы отражения в реальном когнитивном процессе взаимосвязаны и переходят одна в другую. Анализируя переносы, осуществляемые с помощью метафоры, можно сделать вывод, что метафора образует вербальную связь между этими тремя уровнями.

Психологическая сущность понимания рассматривается как процесс сопоставления новой информации с информацией уже существующей у субъекта. Понимание не является принципиально отличным от мышления самостоятельным психическим процессом; понимание – это компонент мышления, один из образующих его процессов. Понимание обеспечивает установление связи раскрываемых новых свойств объекта познания с известными субъекту. Конкретное использование предыдущих знаний выражается через сравнение, установление аналогий и противоположностей и перенос. Эффект понимания достигается только тогда, когда субъект располагает эталонами, имеющими сходство с объектом, который «необходимо понять». Момент установления такого существенного сходства, общности, важной для субъекта, и является моментом наступления понимания. Выявление общности в сравниваемых объектах и является собственно актом метафоризации, и одновременно – актом понимания.

Ключ к пониманию самой метафоры – не в логических процедурах. Необходимым

условием понимания метафорического выражения является определенный уровень знаний и активности мышления субъекта, воспринимающего метафору, при этом решающим фактором может выступать контекст ситуации. Метафора в процессах понимания окружающей действительности является ведущим механизмом установления сходства. К метафоре чаще всего обращаются тогда, когда мышление в поисках решения возникающей проблемы не имеет готовых средств для типового решения или заранее известного однозначного ответа. Из средств создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений и выступает в качестве универсального орудия мышления и познания мира во всех сферах деятельности. Эффективность понимания через метафору обусловлена её психологической сущностью – способностью активизировать эмоциональную и интеллектуальную сферы.

Термин «метафора» амбивалентен: речь идет как о результате – метафорическом значении, так и о самом процессе метафоризации. Поскольку на первый план выдвигается познавательная функция метафоры, связанная с её ролью в раскрытии существенных свойств объекта, в формировании новых понятий, в расширении концептуального освоения мира, то это дает основания считать процесс создания метафор творческим процессом. Творческий аспект при конструировании всех видов метафор проявляется в самом акте метафоризации – выявлении-создании общих признаков в сравниваемых объектах при поиске определения одного понятия с помощью другого.

Понять метафору – значит мысленно проследить путь её создания. Но в создании художественной метафоры задействовано множество факторов, которые делают метафоризацию в конечном итоге индивидуальным творческим процессом. При создании метафоры в качестве ведущего фактора выступает личность её автора, так как этот процесс включает в себя прежде всего мотив выбора того или иного выражения в зависимости от замысла и погруженности этого выбора в определенную предметную область. Замысел метафоры – это интенция субъекта назвать осознаваемое, но ещё «необдуманное» новое понятие или новую вещь путем использования уже вербализованного понятия. На замысел влияет и та предметная область, о которой «думается» при создании ассоциативного комплекса, и «языковое чутьё», то есть осознание ассоциативного ореола значения и звучания. Поэтому метафора всегда производная этого фона.

Кроме того, процесс метафоризации неосуществим без некоторого допущения о возможности и самого подобия несопоставимых в реальности сущностей. Метафора формируется в контексте модуса фиктивности «как если бы», с помощью которого вводится любой «возможный мир». Этот модус определяет роль воображения в процессе создания метафоры: оно снимает явные и неявные ограничения, расширяет возможности перехода от одной системы знаний к другой. Основываясь на принципе фиктивности, метафора синтезирует новые концепты, нарушая границы несовместимого. Затем модус фиктивности либо уходит, если метафора верифицируется, либо же остается, если метафора удерживает психологическое напряжение. Метафора разгадывается и понимается именно потому, что ее контекст открывается внесенным в него принципом фиктивности.

Рассмотрим основные психологические механизмы конструирования метафоры, обеспечивающие осуществление ее функций.

1. Сравнение несравнимого

Основной механизм образования метафор – это установление отношения подобия между разными реальностями. В результате формируется модель, позволяющая представить данную систему с помощью иной системы, принадлежащей к другой сфере

опыта, где данный элемент представлен более очевидно.

2. Возможная невозможность

Выше упоминалось, что процесс метафоризации неосуществим без некоторого допущения о возможности подобия несопоставимых в реальности сущностей. Метафора – это способ описания не того, что было, а того, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости.

Метафора, снимая с нас логические ограничения (психологические барьеры), позволяет воображению легко и свободно оперировать образами. Прорывая границы несовместимости, она синтезирует новые концепты, запускает работу воображения. Тем самым в метафоре как бы потенциально заложена сила, разрушающая грани невозможного, способная приблизить далекое и возвысить обыденное, рассказать о нем новым, необычным способом.

3. Несовместимая совместимость

Метафора состоит из разнородных объектов. Один из них, обозначаемый, является основанием метафоры. Другой объект, вспомогательный, является образным компонентом, именно он пробуждает в сознании образно-ассоциативные комплексы. И если основание метафоры определяет замысел и цель автора, то возможность допущения «как будто бы» обеспечивает выбор вспомогательного объекта. Объединяя одновременно два чаще всего совершенно различных понятия, метафора приводит к сложному смысловому результату с многорядными ассоциациями. При слиянии образа и значения метафора выходит за рамки выявления имеющегося сходства, создает новый смысл и переходит в свою разновидность – становится символом.

4. Множественное единство

Модель метафорического процесса состоит из двух или более планов: буквального словесного выражения и нового смысла.

Функция метафоры как словесной конструкции выходит за пределы передачи простой суммы смысла слов ее составляющих. Метафора – это система, при взаимодействии основного и вспомогательного компонентов которой (обозначаемого и образного объектов) возникает «системный» эффект – иносказательность, появление переносного значения [Шрагина 2001].

Объединяя в себе логическое и чувственное восприятие мира, метафора тем самым разрешает противоречия, возникающие при его познании. Через нее осуществляется процесс понимания не только мира природы, но и идеального мира. Через метафору мы общаемся со своим внутренним – идеальным – миром, сравнивая его с чем-либо реальным, осознаем наши чувства и эмоциональные состояния.

При создании метафоры в мыслительном процессе основополагающими выступают такие свойства мышления, как способность к выявлению разного рода соотношений в форме связей между различными представлениями и понятиями и их перенос – аналогизирование. А чтобы метафора была необычной и красивой, глубокой необходимы оригинальность и восприимчивость.

Процесс метафоризации, опираясь на воображение, создает образы и смыслы, в реальности не существующие, и, следовательно, при решении «смысловой» проблемы является интеллектуальной творческой деятельностью. Результат этой деятельности – метафора – зависит от индивидуального опыта субъекта и проявляется как его ответная реакция на изменения в окружающем мире, на изменения в системе потребностей и ценностей. Процесс и результат метафоризации отличаются своеобразием, даже уникальностью, осмысление образного значения метафоры очень индивидуально, субъективно. Цель метафоры – вызывать представление. Мир метафоры – это мир образного мышления. Овладение образным способом получения знаний о мире – это вступление личности в мир воображения и образного мышления, где и функционирует

метафора как форма получения знания и инструмент мышления.

Как известно, необходимым условием понимания метафоры является определенный уровень мышления субъекта, воспринимающего метафору. Степень понимания метафор выражается в том, какие из компонентов смысловой структуры метафоры восстанавливаются при её интерпретации.

При попытке истолковать метафору личность сталкивается с проблемой открытия аналогии или сходства в некоторых признаках двух несовместимых явлений действительности и тем самым как бы получает возможность «пройти вновь путь “автора” метафоры». В ходе овладения языком человек вырабатывает определенные стратегии, находит и выводит определенные внутренние закономерности, замечает и строит модели-типы языка, помогающие ему. Он ищет и находит эти закономерности, так как язык их ему предоставляет. Так и в метафоре изначально мы ищем логику, пытаемся найти закономерности, которые метафора не предоставляет, поскольку образность и кажущаяся конкретность, вещественность метафоры нисколько не превращают её в наглядное пособие языка. Происходит столкновение прежнего языкового опыта личности с новым языковым фактом, отражающим богатство и разнообразие языковых форм представления действительности.

Понимание метафор носит динамический характер и проходит, по всей видимости, ряд ступеней: от простого привлечения своего практического опыта и предметности восприятия метафоры через её прямое значение к переносному значению.

Библиографический список

Алексеев К.И. Метафора как объект исследования в философии и психологии // Вопросы психологии, 1996. № 2. С. 73–85.

Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 2008. С. 11–25.

Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Сфера, 2010. С. 160–163.

Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 511 с.

Тихомиров О.К., Занков В.В. Мышление, знание и понимание // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. №2. С. 6–16.

Томашевский Б.В. Технологии развития творческого мышления. М.: Эксмо, 2007. 487 с.

Шрагина Л.И. Логика воображения. М.: Народное образование, 2001. 192 с.